

Барышев В.В., Мишарин М.Л.

От тверского вече до Законодательного Собрания

Часть I.

История народовластия на Руси.

Тверь
2000

Глава III. Тверское вече

В 1876 году известный книготорговец И. Г. Мартынов издал отдельной книгой диссертацию русского ученого и педагога В. С. Борзаковского "История Тверского княжества". Вот уже более 100 лет она является настольной книгой историков и краеведов. Без ссылок на нее и сегодня не обходится ни одна исследовательская работа по истории Тверского края.

Наше внимание эта книга привлекла тем, что она приоткрыла завесу времени над внутренним устройством управления Тверского княжества. В. С. Борзаковский в своем исследовании пишет:

"Мы имеем три летописных известия о вечах в Тверской земле. В 1293 г. Тверичи, во время отсутствия в. к. Михаила Ярославича, целовали между собою крест, чтобы биться с Татарами, — что без сомнения Тверичи порешили на вече. Когда Юрий и Кавгадый опустошали Тверское княжество и собирались перейти на левый берег Волги, то «мужи Кашинцы» соединились с Тверичами и пошли против Юрия. Когда Шевкаловы Татары стали обижать Тверичей и у них началась драка, то Тверичи помимо воли князя «сташа вечием»¹².

Первое упоминание в летописях о Тверском Вече связано с набегом татар на русские города в 1293 году. В тот год (находим мы у В. С. Борзаковского), тверской князь Михаил Ярославич был в Орде. Зачем и когда он туда пошел — источники не говорят. Это была первая поездка Тверского князя Михаила в орду; он мог туда ездить к новому хану Тохте за ярлыком на свое княжество. Во время пребывания Михаила Ярославича в орде туда же приехал князь Андрей Городецкий с некоторыми другими князьями жаловаться на своего старшего брата в. к. Владимирского Дмитрия Александровича. Андрей Городецкий сделал попытку завладеть в. к. престолом. Тогда ханом в Золотой орде был Тохта, сын Менгу-Тимура. Не видно, чтобы Тверской князь вместе с другими князьями жаловался на Дмитрия Александровича. Хан выслушал жалобы недовольных князей и послал на Дмитрия Александровича татар под начальством своего брата Дуденя. Татары же разорили не один Переяславль, но и многие другие города. Они взяли и разрушили 14 городов, в том числе Владимир (где ограбили Богородичную церковь), Суздаль, Юрьев, Дмитров, Москву, Коломну, Можайск, Волок, Углич. Когда Переяславцы услышали о такой грозе, то не понадеялись на то, чтобы укрепления их города и их князь могли их защищать, и разбежались,

а Дудень и их город ограбил. Татары «много пакости учиниша Христианам и всю землю пусту сотвориша». Жители бежали из тех мест, где свирепствовали татары. Беглецы пробирались далее на север в Тверское княжество. В Твери набралось множество народу со всех сторон. Они дали клятву биться с татарами, но им не сдаваться¹³.

Второе упоминание о Тверском вече относится к 1317 году. За два года до этого Тверской князь Михаил Ярославич, будучи в Орде, был утвержден ханом Узбеком в достоинстве великого князя Владимирского. Однако после того, как Михаил Ярославич был признан великим князем Владимирским татарами, московский князь Юрий Данилович сумел приобрести расположение хана Узбека, и он выдал за князя Юрия свою сестру Кончаку. Тогда хан решил отдать великокняжеский престол Юрию как своему зятю и дал ему пятидесятитысячный отряд татарского войска под начальством Кавгадыя для утверждения его на великокняжеском столе. Желая оградить свой удел от татарского разгрома, Михаил Ярославич вышел навстречу к новому великому князю с войском и послал сказать Юрию Даниловичу: «Брат, что дал тебе царь великое княжение, господствуй над ним, но в мою область не вступайся, довольствуйся своим». Совсем не этого хотелось Юрию Даниловичу. Ему хотелось, пользуясь помощью татар, ослабить своего противника, и он начал жечь города и села Тверской области. Татары расправлялись при этом с обычной своей жестокостью. Разгромив так Тверскую область по одну сторону реки Волги, они пошли было на другую сторону Волги. Тогда Михаил Ярославич призвал к себе на совет епископа, князей и бояр тверских и просил их рассудить, виноват ли он в чем перед князем Юрием Даниловичем. Все они сказали: «Прав ты, господин наш, великий князь, во всем. Пойди на них, беззаконных, а мы хотим за св. церковь и за тебя, и за отечество положить души своя»¹⁴.

В ответ на эти слова бояр, Михаил указал на пленных, захваченных татарами, и на слова Евангелия, которые советуют душу свою положить за други своя. Кажется, что тут можно привести еще и другие соображения. В татарской летописи сказано, что когда враги намеревались разорить княжество и по другую сторону Волги, то «великий же князь Михаиле съвокупися, и мужи Тверичи и Кашинци поидоша противу Юрию»¹⁵.

Михаил встретил Юрия и Кавгадыя с их союзниками в 40 верстах от Твери при селе Бортенева. Здесь 22 декабря произошел

сильный бой, кончившийся тем, что Тверской князь одержал решительную победу.

И последнее Тверское вече, о котором упоминает В. С. Борзаковский, собралось в 1327 году. В тот год Узбек прислал послом в Тверь своего двоюродного брата Шевкала. Из летописей не видно, зачем пришел Шевкал в Тверь. Может быть он пришел затем, чтобы получить ордынский выход, а может быть затем, чтобы позвать Тверского князя Александра в орду по каким-либо делам. Как бы то ни было, только свита Шевкалова своими притеснениями вывела тверитян из терпения. На Руси и прежде случалось, что народ, доведенный до крайности, восставал против татар, так например было при Александре Невском, или в 1320 году, когда Ростовцы изгнали татар. Татары, как победители, притесняли побежденных. Не только татарский князь, завладевший какою-либо землею, но и правитель его, и каждый татарин, а особенно знатный, проезжая чрез покоренный город или землю, повелевал так, как государь. Неудивительно, если Шевкал, близкий ханский родственник, со своей свитой позволял себе величайшие насилия в Твери. Он прогнал в. князя с его двора и сам его занял, а затем «воздвиге гонение велико над Христианы, насилством, и граблением, и биением, и поруганием».

Народ был раздражен и доведен до крайности. Оскорбленный народ несколько раз жаловался Великому князю, прося, чтобы он его оборонил. Но князь или не умел, или не хотел, а вернее всего не мог, а потому и не смел заступиться за народ и остановить грабительства Шевкала, потому что этот посол был таков, что и самого князя согнал с его двора. На такого посла оставалось только жаловаться самому хану. Но как бы еще в орде взглянули на такую жалобу. На Тверского князя взглянули бы как на князя строптивного, да и прислали бы другого посла и татарские войска. Оттого Александр, хотя и видел озлобление своих людей, но велел им терпеть и ждать, пока гроза пройдет. Князь и народ были одинаково обижены. Дела дошли до такого положения, что какой-либо сам по себе незначительный случай мог заставить народ не подумать о будущем, а отомстить за настоящие и прошедшие оскорбления. Между тем в Тверь набралось много народа по случаю приближающегося праздника Успения Пресвятыя Богородицы, 15 Августа. Так как князь не заступался за народ, то народ сам расправился с грабителями. В самый день праздника, 15 августа, представился случай, по которому народ, уже

раньше раздраженный, восстал на татар. Случай был такой: «в 15 день месяца Августа, в полуутра, како торг снимается, некто диакон, Тверитин, прозвище ему Дюдко, поведе кобылицу младу и зело тучна пойти на Волзе воды». Татары начали отнимать лошадь, диакону стало ее жаль, он стал кричать: «Тверитяне, не выдайте!» Собрался народ и началась драка с татарами. Татары, по выражению летописца, «надеюшеса на самовластие, начаша сечи». Тогда «смятошася людие, и удариша в колоколы, и сташа вечием». Взволновался весь город, сделалась «замятая», Тверитяне начали избивать татар, где кого из них заставляли; наконец перебили всех и даже самого Шевкала, так что, по выражению летописца, не осталось и вестоноши. Спаслись только пастухи, пасшие в поле коней; они схватили лучших лошадей и бежали в Москву, а оттуда в орду и там возвестили о кончине Шевкала¹⁶.

Как видим, в управлении Тверского княжества вече не играло той роли, которая была присуща Вече Новгорода и Пскова, являвшимися, по сути, верховными представительственными органами Новгородской и Псковской земель. По всей вероятности при решении важнейших государственных дел Тверские князья советовались с узким кругом бояр. В повседневной же жизни они сами заведовали всеми делами Тверского княжества.

При Иване III Васильевиче (1462-1505) в 1485 году Тверское княжество было присоединено к Москве, и после 1497 года прекратило самостоятельное политическое существование. В 1708 году Тверь вошла в состав созданной Ингерманландской (с 1710 г. Санкт-Петербургской) губернии. В 1719 году Тверь стала центром провинции в составе Петербургской, а в 1727 году – Новгородской губернии. Вновь как административно-территориальная единица, теперь уже в составе Российской империи, тверская земля возрождается в 1775 году, когда было учреждено Тверское наместничество. В 1796 году на его месте была образована Тверская губерния.

Глава IV. Земские соборы

Земские соборы, или «советы всея земли», как их называли современники, возникают одновременно с московским царством. Первый московский царь Иван IV Грозный, через три года после принятия царского титула, созвал в 1549 году земский собор.